

Когда Лян Сяо открыл дверь своего дома, он чихнул в седьмой раз за сегодняшний вечер.

— График прилагается к контракту. Ты присоединишься к команде через три дня.

Войдя вслед за ним в дом, брат Дуань взял пульт и включил кондиционер.

— Следующие два дня мы с Сяо Гуном будем заниматься делами снаружи. Ты оставайся дома, отдыхай и приводи себя в порядок.

Лян Сяо кивнул, но снова чихнул.

— Что там была за старая поговорка?

— О чихании? — помощник на мгновение задумался. — Одно чихание означает, что кто-то думает о тебе, два — что кто-то проклинает тебя, а три — что кто-то скучает по тебе.

Лян Сяо плотнее закутался в одеяло.

— А как насчет восьми чихов?

— Кто-то проклял тебя четыре раза, — вмешался брат Дуань.

Лян Сяо: «...»

Увидев, что он наконец успокоился, брат Дуань немного расслабился. Он велел помощнику смешать пакетик лекарства от простуды с медом и энергично размешать, прежде чем поставить перед Лян Сяо.

Лян Сяо вздохнул.

— Оно не растворилось...

Разочарование беты-менеджера буквально исходило от него, как феромоны.

Лян Сяо взял чашку, осушил ее в три глотка, а затем открутил бутылку минеральной воды, чтобы прополоскать рот.

— Завтра сходи в больницу и проверь уровень своих феромонов. Сяо Гун тебя заберет.

Забота об этом предке довела брата Дуаня до преждевременного старения. Он неустанно повторял свои предостережения:

— Ты вот-вот присоединишься к команде. Ты не можешь простудиться. Твоя энергия, внешний вид и состояние кожи должны быть на высоте, чтобы произвести хорошее впечатление.

В съемочной группе должно было быть много высококлассных альфа и омега. С учетом возможных сцен с боевыми действиями, стабильный уровень феромонов был необходим. Все актеры, не являющиеся бетами, должны были предоставить результаты недавних тестов. Если бы были признаки колебаний, потребовались бы подавители, чтобы предотвратить любые инциденты на съемочной площадке.

Брат Дуань, который много лет сопровождал Лян Сяо в больницах, уже имел все необходимые контакты в своем телефоне. Поворчав, он записался на прием на следующее утро.

Лян Сяо привык к его бессвязной речи. Он кивал, пока они с помощником сравнивали разные марки саморазогревающейся лапши в их корзине для покупок.

Брат Дуань уже давно перестал злиться из-за таких вещей. Он продолжил:

— На этот раз это современная драма, новогодняя, с сюжетом шпионского триллера.

Сингуан всегда была эффективной. Они уже отправили сценарий и сопутствующие материалы во время обратной поездки.

Действие фильма происходило во время войны, но Лян Сяо не будет участвовать в боевых сценах. Его роль разворачивается в напряженный период, когда противоборствующие силы собираются вместе и надвигаются штормы.

Он играл роль сладкоречивого мошенника, движимого жадностью, который бродил среди элитных военных группировок, выманивая деньги. Он общался со всеми, но ни к кому особо не привязывался, выступая скорее в качестве сюжетного хода, продвигающего историю вперед.

— Твои сцены есть только в первых десяти эпизодах, — сказал Дуань Мин, пролистав сценарий.
— Все основано на диалогах, а костюмами, гримом и реквизитом займется съемочная группа. Съемки продлятся не больше месяца.

Лян Сяо задумался:

— Разве в контракте не было указано 30 серий и три миллиона?

Дуань Мин ответил:

— В последних 20 сериях ты в основном появляешься на черно-белых фотографиях.

Лян Сяо: «...»

Мало того, что ему нужно было предоставить съемочной группе фотоальбом для отбора, так еще и Дуань Мин добавил это в список дел помощника, прежде чем сунуть ему сценарий.

— Помни, это одолжение от президента Хо. Не забудь вернуть его.

Все еще не оправившись от осознания того, что заработать оставшиеся два миллиона будет так просто, Лян Сяо рефлексивно поднял взгляд:

— А?

— Иди, — Дуань Мин без выражения швырнул ему в лицо коробку с масками для лица. — Прикладывай одну к шее на пятнадцать минут каждый вечер перед сном.

На следующее утро Лян Сяо, как и было запланировано, отвезли в больницу.

Проведя всю ночь за игрой с маской на лице, он лег спать только на рассвете. Перед выходом он быстро принял душ, но все еще чувствовал себя разбитым и пытался стряхнуть с себя сонную одурь.

Дуань Мин, совершенно измученный, выглядел так, будто преждевременно состарился.

— У тебя вообще есть какие-нибудь амбиции?

Лян Сяо попытался защититься.

— Да.

По крайней мере, он открыл маски для лица, чтобы изучить их.

В конце концов, его менеджер возлагал большие надежды на его шею. Он планировал наложить сразу две маски, пока отдыхал за несколькими партиями в игры. Затем он собирался принять душ и лечь спать.

Вместо этого он случайно заснул в середине игры.

Когда он проснулся, все еще в высохшей маске, его почтовый ящик на игровой платформе был

полон гневных сообщений от игроков, которые называли его «беспольным AFK1».

(1. От английского away from keyboard — «отошёл от клавиатуры» — это быстрое сообщение о том, что сидящий за компьютером человек на неопределённое время отошёл от клавиатуры.)

Зная, что лучше не беспокоить своего занятого менеджера такими пустяками, Лян Сяо помассировал ему плечи и мягко сказал:

— Я прочитал сценарий.

Дуань Мин на мгновение удивился, увидев хоть какое-то подобие преданности.

— Что ты думаешь?

Лян Сяо на мгновение задумался и просто подытожил:

— Не слишком сложно.

У его персонажа было не так много экранного времени, и он не получил глубокого развития. Все, что ему нужно было делать, — это использовать свою внешность, чтобы убедить других в том, что «я хорош собой, значит, я прав», и воспользоваться возможностью, чтобы обманывать и мошенничать.

Он был приспособляемым, гибким, без принципов и убеждений — готовым на все ради денег.

Дуань Мин с удивлением обнаружил, что это резюме ему знакомо, и его лицо омрачилось.

— Это действительно...

— Что? — С любопытством спросил Лян Сяо.

Его черты лица были нежными и утонченными, а глаза — более темными и яркими, чем у большинства людей. Когда он был полусонный, это не так бросалось в глаза, но теперь, когда его взгляд внезапно загорелся интересом, было трудно отвести от него взгляд.

Даже после стольких лет совместной работы Дуань Мин был застигнут врасплох и на мгновение ослеплен его лицом.

— ...Не слишком сложно.

В конце концов, роль была слишком реалистичной.

Дуань Мин помассировал себе лоб, предусмотрительно толкнул Лян Сяо обратно на сиденье и надел ему на лицо солнцезащитные очки.

К тому времени, как машина остановилась перед больницей, Лян Сяо уже сыграл два раунда за темными очками, доказав, что ему не нужно AFK, чтобы проиграть.

— Будь осторожен, — сказал Дуань Мин, конфискуя телефон Лян Сяо и выглядывая наружу. — Твоя популярность сейчас зашкаливает.

Лян Сяо кивнул и послушно надел маску, куртку и бейсболку.

Несмотря на то, что Сингуан ловко справлялась с актуальными темами, отвлекая внимание новыми сплетнями и даже публичными аккаунтами, разоблачающими старые фотографии как сфабрикованные, каким бы способным ни был Хо Лан, они не могли заткнуть каждого папарацци.

В такие моменты, как этот, лучше было вообще не фотографироваться.

На парковке по-прежнему было тихо. Больницу предупредили заранее, и, если Лян Сяо доберется до лифта и поднимется в частный медицинский центр на верхнем этаже, все будет в порядке.

— Иди первым.

Острое зрение Дуань Мина заметило подозрительную машину, которая следовала за ними. Схватив помощника, он решил сыграть роль приманки, чтобы отвлечь преследователей.

— Мы разберемся с преследователями и присоединимся к тебе позже.

Лян Сяо, внезапно почувствовав себя участником тайного сопротивления из драмы времен Республики, кивнул, поправил бейсболку и быстро направился к лифту.

Войдя в лифт, он на мгновение замер.

Подвальный этаж предназначался исключительно для руководства больницы, и лифт на первом этаже обычно был пуст. Но сегодня в нем кто-то был.

Человек явно не ожидал, что кто-то придет так рано, и посмотрел на него.

...

Это был кто-то, кого он знал.

Хо Лань стоял в лифте, безупречно одетый в костюм, и его темные глаза неожиданно встретились с глазами Лян Сяо.

Лян Сяо, полностью экипированный: в солнцезащитных очках, маске, тяжелой куртке и низко надвинутой кепке, выглядел так, будто готовился к зомби-апокалипсису.

Каждый раз, когда он видел Хо Ланя, это происходило либо сразу после того, как его кусали, либо на пути к тому, чтобы его укусили. Они впервые столкнулись друг с другом совершенно случайно.

Лян Сяо был уверен, что его не узнают. Осторожно взглянув на Хо Ланя сквозь солнцезащитные очки, он заметил, что взгляд Хо Ланя задержался на его сильно скрытом под маской лице меньше чем на секунду, прежде чем опуститься на его шею.

Лян Сяо: «...»

Ладно.

Знакомые места Хо Ланя довольно... особенные.

Лян Сяо слегка пошевелился, наблюдая, как взгляд Хо Ланя на мгновение задержался на определенном месте, с которым он был хорошо знаком, прежде чем вернуться и встретиться с ним взглядом.

После трех секунд тщательного обдумывания Лян Сяо спокойно сделал шаг в сторону и переместился на новую позицию. Он послушно встал в углу по диагонали от Хо Ланя.

В конце концов, сегодня он не пользовался средствами для маскировки, не дезинфицировал себя и не принимал три раза душ.

Это должно было пробудить в Хо Лане непреодолимое чувство чистоты.

Они вдвоем стояли в противоположных концах лифта, атмосфера была тяжелой и напряженной. Несколько мгновений они молча переглядывались в удушающей тишине. Поняв, что больше не может этого выносить, Лян Сяо снял солнцезащитные очки и вежливо улыбнулся.

— Президент Хо, вы тоже здесь, в больнице?

Его публичный образ по-прежнему был теплым и непринужденным, поэтому встреча с Хо Ланем, естественно, предполагала дружескую беседу.

Судя по прошлому опыту, Хо Лань, скорее всего, кивнул бы — или даже не кивнул бы — молча признал бы это и послушно исполнил бы свою роль властного президента, взяв на себя важную задачу — завершить разговор.

Но сегодня казалось, что Хо Ланя подменили кем-то другим. Его холодный взгляд на секунду задержался на лице Лян Сяо, прежде чем он ответил:

— На осмотр.

Лян Сяо не придавал этому особого значения и кивнул.

— Понятно.

Почувствовав, что разговор окончен, он расслабился, опустил голову и на несколько секунд прикрыл глаза — только чтобы заметить, что взгляд Хо Ланя по-прежнему устремлен на него.

...

Лян Сяо внимательно перебрал в памяти их короткий диалог и понял, что его трудно назвать полноценным разговором. Поэтому он мягко и обеспокоенно спросил:

— Что за осмотр?

Выражение лица Хо Ланя осталось безразличным, когда он наконец отвел взгляд.

— Сотрясение мозга.

Лян Сяо: «...»

<http://bllate.org/book/12538/1116402>